

Дальние и близкие: переписка семьи Бажовых (на материале фондов ОМПУ)

В фонде П. П. Бажова насчитывается порядка 40 писем входящих, от членов семьи к Бажову, и столько же исходящих. В данном случае членами семьи – дальними – мы также считаем родственников Валентины Александровны (далее – В. А.), жены Павла Петровича (далее – П. П.), поскольку у Бажовых с ними всегда была очень крепкая связь, две сестры и мама В. А. в разное время жили в доме П. П.

С юных лет Бажов хотел иметь большую дружную семью. Может быть, потому, что сам был единственным ребенком у родителей, а возможно, наоборот, потому, что с детства привык к домашнему быту трех поколений (жили с бабушкой), или по каким-то другим причинам.

Корреспондентами-родственниками П. П. были: В. А. (жена), Ольга, Елена и Ариадна (дочери), Алеша (сын), Александр и Владимир (внуки), Евгений Присадский (зять), Екатерина Васильевна (мама В. А.), Наталья Александровна (сестра В. А.), С. Карпов (свояк) и др.

Письма к членам семьи и их ответы имеют среди всей переписки в фонде П. П. Бажова в ОМПУ самый большой временной диапазон: от поздравительных открыток, подписанных рукой П. П. в конце 1913 г., до записок П. П. жене из Кремлевской больницы в ноябре 1950 г. (эти записки с большой долей вероятности можно считать последними автографами писателя). Естественно, что с В. А. он переписывался во время разлук, а остальным писал в большинстве своем из дома. Вообще весь объем семейной переписки можно разделить по временным этапам:

1) Дореволюционный период. В рамках этого периода сохранились только поздравления семье В. А. с праздниками: Пасхой, Рождеством, Новым годом.

2) Гражданская война. К этому периоду относится всего 2 письма, но весьма ценные. Оба они представляют собой шифровки: к свояку С. В. Карпову (в письме именуется братом Серапионом), датированное 26 апреля 1919 г., и письмо к жене в занятый белыми Камышлов, написанное в первой половине 1919 г. в селе Бергуль (между Омском и Новосибирском) скрывающимся от колчаковцев П. П. В письме к В. А. зашифрован адрес, на который ему можно отправлять письма («Как Валя адрес

Бергульское училище Биазинская волость Каинского уезда. Томская губ. Константину Антиповичу Хохлову», – послание складывалось из вторых букв каждой строчки). Кроме того, это письмо представляет большой интерес для изучения творчества П. П., т. к. в нем завуалировано описание впечатлений от скитаний по колчаковской Сибири, что можно рассматривать как предварительные наброски к повести 1926 г. «За советскую правду. Из жизни Урмана».

3) Командировки в конце 1920–1930-х гг. В этот период П. П. много ездил по Ирбитскому округу по заданию Уралогиза, а также в Краснокамск – как редактор Гослестехиздата. В этот период у супругов Бажовых была договоренность писать 1 раз в пять дней. Рассказывались все события, произошедшие за время разлуки; делились эмоциями, например, когда сердились друг на друга из-за нарушения обещания писать каждые 5 дней. Хотя никакого нарушения не было, письма просто не доходили. В. А. просила ответа по делам, требующими решения главы семьи (что старшим дочерям делать после окончания школы), просила разрешить сомнения относительно денежных трат на покупку кепки Алеше и галош девочкам.

4) В 1940-е гг., когда дочери уже выросли и разъехались кто куда и потому не было большой нужды находиться дома, В. А. почти всегда сопровождала П. П. в дальних поездках. Зато в это время писали дети и внуки. Письма к внукам – отдельная и очень интересная тема исследования. Ведь и дети в сказах Бажова выступают главными героями не потому, что сказы адресованы детям, а потому, что чуткое внимание к детству было одной из важнейших черт личности писателя.

5) Письма из больниц / в больницы. Здесь несколько писем 1940-х гг. и переписка семьи незадолго до кончины писателя. В этой переписке, в основном, информация о возможности посещения больного и пропусках, передача слов врачей, беспокойство со стороны жены и детей, успокаивающие слова Бажова.

Итак, почему эти письма бесценны с музейной и чисто научной точки зрения? Во-первых, это документы, подтверждающие образы П. П. и членов его семьи, представленные и развернутые в воспоминаниях (см., напр.: [1; 2; 3; 4]). П. П. был человеком, который волшебным образом многое успевал. Заботился о близких, интересовался их жизнью не поверхностно, а вдумчиво. Например, в письме к дочери Ариадне, размышляя по поводу имени недавно родившегося внука, он не давал пустых оценочных суждений, а пытался помочь: «Никита... Хорошее имя, полновзвучное и не такое затасканное, как многие другие. Как будут называться его дочери, думать рано... Они в случае надобности найдут выход! Да, может

быть, к тому времени у нас будет принят общеевропейский способ имен без отчеств, а мы из-за пустяковых представлений о неподвижности быта отвергнем такое занятное имя»¹. Успевал П. П. заниматься и творчеством, и литературой, и служебными обязанностями. И к каждой из этих сфер он подходил всерьез. Без уверенности в благополучии домашних он не мог работать: «Старайся не скучать, чтобы мне было здесь спокойнее»², – писал он В. А. С другой стороны, сложности в работе омрачали покой и радости домашней жизни; см. из письма Е. А. Пермяку: «В семейной идет по-хорошему. Рида провела свой трудный сеанс вполне благополучно. Никита наш тоже чувствует и ведет себя пока не плохо. А все-таки незадачи в литературно-общественной жизни мешают воспринять этот, в сущности, счастливый период жизни, как радость заката»³. П. П. был человеком самоироничным, и за строчками его писем чувствуется лукавая улыбка – добродушная, не издевательская.

Во-вторых, без этих писем невозможно составить достаточно полное представление о П. П. как о личности в целом. Эти материалы позволяют уловить его натуру. Можно проследить, что он говорил в самые «неудобные» моменты и самым близким людям, когда человек волей неволей показывает себя таким, какой он есть: «Создается порой такое положение, что хоть все бросай. Сильно мешают работе также такие личности, как Ридчѐна и прочие с ней. Все как-то думается, как Вы все там чувствуете себя, бросать все же не хочется»⁴ или «Писать стало неудобно: в комнату понабралось людей! Некоторые проявляют любопытство, знаешь, так – по-деревенски. Почерк меня, конечно, защищает надежно от таких глядельцев, но все же неловко»⁵. Мы можем убедиться, что и в письмах П. П. – художник, словом преобразующий действительность: «Валянушка! Днями брожу по предприятиям и учреждениям, вечерами сижу в одиночке. Сначала здесь казались лишними не только шапка, но и калоши, с 19-го сильно подуло, посыпалась крупа, сразу стало холодно, пришлось перелезть на фуфачное положение»⁶. Вове: «У нас в доме все здоровы. Вместо мальчика Валерика теперь с тетей Анютой живет девочка Тома. Во дворе тоже по-старому. Петух орет, куры кудахчут, Зона бока на сол-

---

¹ Письмо П. П. Бажова к А. П. Бажовой от 18 мая 1946 г. [5, ед. хр. КП 23221, л. 1].

² Письмо П. П. Бажова к В. А. Бажовой от 14 апреля 1941 г. [5, ед. хр. КП 25041, л. 1].

³ Письмо П. П. Бажова к Е. А. Пермяку от 7 августа 1946 г. [5, ед. хр. НВФ 5108, л. 60–61].

⁴ Письмо П. П. Бажова к В. А. Бажовой от 26 сентября 1927 г. [5, ед. хр. КП 25020, л. 1].

⁵ Письмо П. П. Бажова к В. А. Бажовой от 25 апреля 1930 г. [5, ед. хр. КП 25028, л. 3].

⁶ Письмо П. П. Бажова к В. А. Бажовой от 20 апреля 1934 г. [5, ед. хр. КП 25031, л. 1].

нышке греет, Ральф скачет. Даже Слива перед весной повеселее бродит»⁷. «Ральф... очень сильная собака, но котят в доме не трогает, только фыркнет: какая, дескать, пакость! А котята тоже веселые растут»⁸.

В-третьих, переписка Бажова с родными дает достаточную, а в некоторых случаях и исчерпывающую информацию о характерах и занятиях жителей дома на Чапаева, 11. Это очень важно, в частности, для подготовки экскурсионных программ нынешнего мемориального музея, где поддерживается атмосфера именно семейного дома, в котором значим каждый его обитатель, а не только его глава. О пятилетней Ариадне Бажовой пишет ее мама: «Ридчѐна все время бегаёт на улице, завела себе товарищей всяких, у которых сопли до нижней губы, ну, зато руководит ими. Стала бойкая, но от рук пока не отбивается»⁹. Ольга пишет отцу: «Я участвую в стрелковом соревновании между школами города, сегодня тренировались, я выбила 21 очко из 25»¹⁰. 14-летний Алеша Бажов просит отца купить ему мячик, настаивая на том, что без этого дальше жить никак нельзя.

Мы можем представить себе, кем была для Бажова его супруга, В. А. Несмотря на то, что она всю свою жизнь посвятила обустройству домашнего очага и сохранению благополучия П. П. и вряд ли могла читать столько же, сколько читал он по своим должностным обязанностям и просто из интереса, он относился к жене как к абсолютно равной себе интеллектуально. Конечно, прекрасно понимая естественные тревоги В. А. о его здоровье и условиях жизни, П. П. всегда спешил ее успокоить («О моем питании не заботься и о житье не беспокойся: сыт и спать не холодно»¹¹). При этом она была его универсальным собеседником, ей он передавал увлеченность своей работой: «Словом, меня начинает захватывать деревенская вешняя сумятица и неопределенность, а это облегчает и ускоряет счет пройденных пятидневок». Или вот цитата из письма-шифровки, где П. П. пишет о себе в третьем лице: «поминутно протирает свои синие очки и... фантазирует. Носится теперь с устройством мастерской учебных пособий и классной мебели в своем необыкновенном селе»¹². С женой делился переживаниями: «Все это, понимаешь,

---

⁷ Письмо П. П. Бажова к В. Е. Присадскому от 26 марта 1946 г. [5, ед. хр. КП 23220, л. 2–3].

⁸ Письмо П. П. Бажова к В. Е. Присадскому от 22 ноября 1946 г. [5, ед. хр. КП 23220, л. 6].

⁹ Письмо В. А. Бажовой к П. П. Бажову от 25 апреля 1930 г. [5, ед. хр. КП 25054, л. 1].

¹⁰ Письмо О. П. Бажовой к П. П. Бажову от 12 марта 1930 г. [5, ед. хр. КП 25062, л. 2].

¹¹ Письмо П. П. Бажова к В. А. Бажовой от 25 апреля 1930 г. [5, ед. хр. КП 25028, л. 2].

¹² Письмо П. П. Бажова к В. А. Бажовой, начало 1919 г. [5, ед. хр. КП 23216, л. 4].

не могло не отразиться на предварительной работе, и теперь приходится начинать ее сначала. На меня же и поварчивают – надо, говорят, тут сидеть, а то ничего не выйдет»¹³. Рассказывал о чисто рабочих вопросах: о заседаниях Всесоюзной творческой конференции или как происходит подготовка к посеву у крестьян, проблемы и перспективы. Ей сетует на шумных соседей: «Продолжаю я оставаться на Тавдинском положении, в N 12, под артистами... С рядовыми людьми эти сверхчеловеки, разумеется, не считаются и ночью почти устраивают такой ералаш, что нижним довольно скверно приходится, особенно тем, кому надо раньше вставать»¹⁴.

Вместе с тем, переписка супругов сохраняет их по-настоящему трепетное отношение друг к другу на протяжении всей жизни. В. А.: «Что же это такое, почему не получаешь моих писем, два отправлено больших. А ты там беспокоишься, говоришь, что я не нахожу минутки для тебя. Не говори так, все до единой минуточки твои и о тебе»¹⁵. П. П.: «Валянушка! Будь здорова и не волнуйся зря. Да и не зря тоже не волнуйся – не стоит. Живи спокойно – всё мелочи жизни – чепуха. Я здоров, в тепле и сытости. Питайтесь с Ридчёной хорошенько!.. Целую крепко... Твой Павел»¹⁶.

В-четвертых, в этих письмах оживает образ эпохи. Они могут быть отличным источником для исследователей истории повседневности. Например, в 1930 г. В. А. писала П. П.: «Тут как-то милиционер был, штрафом за тротуар погугал, а я ли не мету и не чищу, обидно, а, главное, в день 8 марта»¹⁷ (оказывается, такие штрафы были!). И еще приметы времени – репрессивного напряжения 1930-х гг.: «Милиционеры ходят по три человека за раз – прямо, ужас!»¹⁸.

Таким образом, изучение переписки из архива П. П. Бажова позволяет доказать действенность комплексного подхода к исследованию фигуры писателя в пространстве культуры, в рамках которого не будут использоваться расхожие формулировки типа: «Бажов – детский сказочник» или «Бажов – писатель-большевик», а будет вестись работа по внимательному изучению сохранившихся документов во всей их полноте.

---

¹³ Письмо П. П. Бажова к В. А. Бажовой от 23 марта 1935 г. [5, ед. хр. КП 25034, л. 2].

¹⁴ Письмо П. П. Бажова к В. А. Бажовой, вторая половина апреля 1934 г. [5, ед. хр. КП 25032].

¹⁵ Письмо В. А. Бажовой к П. П. Бажову от 25 апреля 1930 г. [5, ед. хр. КП 25054, л. 1].

¹⁶ Письмо П. П. Бажова к В. А. Бажовой от 23 марта 1935 г. [5, ед. хр. КП 25034, л. 2].

¹⁷ Письмо В. А. Бажовой к П. П. Бажову, 1930 г. [5, ед. хр. КП 25056, л. 2].

¹⁸ Письмо В. А. Бажовой к П. П. Бажову, 1930-е гг. [5, ед. хр. КП 25059, л. 1].

Список литературы

1. *Бажова-Гайдар А. П.* Глазами дочери. М. : Сов. Россия, 1978. 193 с.
2. Мастер. Мудрец. Сказочник : воспоминания о П. Бажове : [сб. / сост. В. А. Стариков]. М. : Сов. писатель, 1978. 590 с.
3. Павел Бажов: воспоминания о писателе / сост. Б. Рябинин. М. : Сов. писатель, 1961. 400 с.
4. Павел Петрович Бажов в воспоминаниях. [Свердловск] : Свердловгиз, 1953. 248 с.
5. Фонд П. П. Бажова // Объединенный музей писателей Урала. Ф. 2.

Н. Н. Попова (Екатеринбург)

П. П. Бажов в одной судьбе **(к юбилею Нины Витальевны Кузнецовой)**

Изучением творчества П. П. Бажова филологи-литературоведы занялись еще при его жизни. После смерти писателя исследования его произведений продолжились, кроме того, возник интерес к биографии и родственным связям литератора. Среди исследователей жизни и творчества П. П. Бажова Нина Витальевна Кузнецова (1926–2003) занимает особое место: она является первым биографом писателя. В данной статье мы рассмотрим основные вехи жизни и научные достижения Н. В. Кузнецовой.

Нина Витальевна Кузнецова родилась 15 августа 1926 г. в Мраморском заводе. Ее отец – Виталий Петровский – происходил из рода потомственных мастеров по мрамору – каменотесов, шлифовщиков, мастеров по мраморным поделкам [10, с. 24]. Мать – Анна Никифоровна Петровская (1907–1991) – принадлежала к роду Антроповых, с 1720-х гг. проживавших в Полевском заводе. В 1932 г. в селе Мраморском была образована изба-читальня [13] – библиотека при ней была сформирована благодаря усилиям А. Н. Петровской, которая ходила по домам и собирала книги. В 1936 г. Анна Никифоровна стала библиотекарем сельской библиотеки.

Благодаря матери и произошло знакомство Н. В. Кузнецовой с творчеством Бажова. На страницах своего дневника Нина Витальевна вспоминала: «Сказы Бажова пришли ко мне в детстве, довольно рано, лет